

РЫЖЕНКОВ А.Я.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета
4077778@list.ru

УДК 349.6

О МЕСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ УЧЕНИЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА¹

Экономика, устойчивое развитие, общество, критерии устойчивого развития, цели устойчивого развития, индикаторы достижения целей, «зеленая» экономика.

В статье исследуется содержание концепции «зеленой» экономики в контексте других учений о взаимодействии природы и общества, включая концепции устойчивого развития и циркулярной экономики. Отмечается, что наиболее тесная связь прослеживается с концепцией устойчивого развития. Доказывается, что концепция «зеленой» экономики является инструментом (средством) достижения целей и задач перехода к устойчивому развитию, что обуславливает проблему соотношения критериев и индикаторов устойчивого развития и «зеленой» экономики. Не менее тесная связь у концепции «зеленой» экономики с теорией циркулярной экономики, ориентированной на вторичное использование отходов и отказ от избыточного потребления. Соответственно, циркулярная экономика является одним из условий достижения целей «зеленой» экономики. Данные концепции с разной степенью детализации регламентированы нормами российского права. Эти нормы требуют уточнения и дополнения.

Концепция «зеленой» экономики начинает обсуждаться в мировой науке начиная с 1989 г., когда группа ведущих английских экономистов обнародовала доклад на тему «План для зеленой экономики», но понятие и сущность этой новой концепции в докладе полноценно раскрыты не были. В 2008-2009 гг. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) начинает широко использовать «зеленую» терминологию, рассуждая о «зеленых» инвестициях и новом «зеленом» курсе. Однако только после конференции ООН «Рио+20», состоявшейся в г. Рио-де-Жанейро в июне 2012 г., данная концепция наконец получает достаточно широкое признание.

В настоящее время существуют тысячи научных работ, посвященных различным аспектам практической реализации «зеленой» экономики, данный термин широко используется как на международном, так и на национальном уровнях. Не является в этом плане исключением и Российской Федерации.

Не останавливаясь подробно на отдельных терминологических или содержательных элементах «зеленой» экономики, попробуем выяснить, каково ее соотношение с другими концептуальными документами мирового уровня, посвященными гармонизации отношений общества и природы.

1. Соотношение концепций устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Концепция «зеленой» экономики наиболее тесно связана с концепцией устойчивого развития, что неизбежно порождает проблему их соотношения. Данный вопрос не имеет однозначного ответа в научной литературе. Л. Хорн полагает, что многие государства воспринимают «зеленую» экономику как средство достижения устойчивого развития [1, с. 10]. Иногда вместо термина «средство» говорится об «инструменте» достижения целей устойчивого развития и подчеркивается, что он не является единственным [2, с. 144]. Иные сторонники этого подхода нередко уточняют, что «зеленая» экономика - это нечто большее, чем просто озеленение секторов экономики, это средство достижения

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: право и «зеленая» экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

императивов устойчивого развития [3, с. 3]. При этом предлагается различать «зеленую» экономику и «зеленый» рост - у последнего нет социальной составляющей, которая обязательно присутствует у «зеленой» экономики. Поэтому концепция «зеленого» роста является более узкой, чем концепция «зеленой» экономики [4]. Другие авторы считают, что устойчивое развитие в настоящий момент противопоставляется «зеленой» экономике [5, с. 23]. Третья группа исследователей отмечает, что термины «зеленый» и «устойчивый» - это синонимы, хотя и существует ряд академических различий между ними, поскольку «зеленая» экономика описывает путь к устойчивому развитию [6, с. 3]. Четвертая группа авторов научных работ пишет про расплывчатый характер термина «зеленая» экономика, что позволяет толковать его как угодно и делает его уязвимым для критики [7, с. 288].

Представляется, что наиболее «близки к истине» авторы, полагающие, что концепция устойчивого развития носит намного более масштабный характер, а потому концепция «зеленой» экономики является инструментом (средством) достижения ее глобальных целей. На мой взгляд, многие из имеющихся в России официальных и доктринальных источников, посвященных «зеленой» экономике, делают акцент на экологизации всех или нескольких секторов хозяйственной жизни страны, необходимости ужесточения экологических запретов и требований, пытаясь тем самым найти баланс между экономическими и экологическими интересами государства и общества. Социальные интересы в рамках концепции «зеленой» экономики учитываются в куда меньшей степени, чем в рамках теории устойчивого развития.

Из этого следует, что целью «зеленой» экономики не является гармонизация трех подсистем (экономической, социальной и экологической), скорее, речь идет об улучшении взаимосвязи двух из них - поиске баланса экономических и экологических интересов бизнеса, общества и государства. Поэтому «зеленая» экономика не подменяет концепцию устойчивого развития, а, скорее, создает финансово-инвестиционную основу (средство) для такого развития. Однако при этом возникает интересный вопрос: если критерии и индикаторы достижения целей устойчивого развития нормативно закреплены (на международном и национальном уровнях), то каковы критерии достижения целей построения в конкретном государстве «зеленой» экономики?

Ответ, как представляется, может быть найден в рамках деятельности по расчету показателей Глобального индекса «зеленой» экономики, поддерживаемого 60 странами мира. Однако он носит рекомендательный характер. В научной литературе приводятся и другие экономические и экологические индикаторы «зеленой» экономики, или даже сравниваются отдельные страны мира (например Сингапур и Сербия) [8, с. 97], но в российском национальном законодательстве подобный подход никак не используется. Тем не менее отметим, что в некоторых научных работах обоснованно отмечается, что под индикаторами (показателями) устойчивости необходимо понимать количественные и

качественные характеристики критериев устойчивого развития.

Совокупность индикаторов дает возможность оценить направление изменений развития, соответствующих конкретному критерию. Критерии устойчивого развития, в свою очередь, это стратегические направления практической деятельности по осуществлению принятых принципов устойчивого развития. Каждый критерий может быть оценен по совокупности характеризующих его индикаторов. От других элементов числовой информации индикаторы отличаются тем, что являются элементом процесса управления, предназначенным для использования в ходе принятия решений. Анализ системы индикаторов устойчивого развития позволяет сделать вывод, что из 134 показателей устойчивости «77 (57%) являются экологическими, в том числе 54 показателя непосредственно относятся к группе индикаторов экологических аспектов устойчивого развития и 23 индикатора, так или иначе связанных с окружающей средой и природопользованием, выделяются в группах индикаторов экономических, социальных и институциональных аспектов. Следовательно, приоритетное значение при формировании системы индикаторов устойчивого развития региона должно придаваться экологическим показателям» [9, с. 87-89].

Представляется, что экономические и экологические критерии и индикаторы «зеленой» экономики должны одновременно являться критериями и индикаторами устойчивого развития. На мой взгляд, нет смысла создавать систему параллельных единиц измерения одного и того же явления. Более перспективным выглядит стремление увязать и сбалансировать, хотя бы на уровне отдельного государства, обе системы критериев и индикаторов. В этом случае достижение всех экономических и экологических целей и задач устойчивого развития будет означать и достижение целей «зеленой» экономики. В то же время, учитывая более высокий уровень сложности и целеполагания концепции устойчивого развития, логично предположить, что созданная в России или в ином государстве система экономических и экологических критериев и индикаторов «зеленой» экономики будет лишь частью системы критериев и индикаторов устойчивого развития. Кроме того, в состав последних будут входить также социальные критерии и индикаторы, которые мало регламентируются в рамках «зеленой» экономики, хотя она и влияет на их состояние (например, на конференции ООН Рио+20 из всех социальных аспектов устойчивого развития «зеленую» экономику наиболее последовательно рассматривали в контексте ликвидации нищеты; остальные варианты не были в центре внимания).

Тесная взаимосвязь между целями и задачами устойчивого развития и перехода к «зеленой» экономике обусловили появление концепции «зеленого» развития. Китайские ученые полагают, что «зеленое» развитие - это всеобъемлющая концепция циркулярной экономики, «зеленой» экономики, устойчивого развития и низкоуглеродной экономики [10, с. 4]. В плане его взаимосвязи с устойчивым развитием они выдвигают три возможные интерпретации: во-первых, «зеленая» экономика

воспринимается как вытесняющая устойчивое развитие, во-вторых, «зеленая» экономика считается способствующей устойчивому развитию; в-третьих, обе концепции рассматриваются как взаимодополняющие [11, с. 6]. Подобный подход можно отследить на нормативном уровне и в России. Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации, но данный документ не проясняет соотношение устойчивого и «зеленого» развития, равно как и связь последнего с общераспространенной категорией «зеленая» экономика». И хотя сами по себе критерии отнесения проектов к разряду «зеленых», изложенные в вышеизложенном документе, не вызывают особых возражений, взаимосвязь «зеленой» экономики и «зеленых» проектов, а также роль последних в построении в России «зеленой» экономики и устойчивом развитии требуют дополнительных исследований и обсуждений.

Не меньший интерес представляет и другой правовой акт - Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации», в соответствии с п. 4 которого к числу основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации отнесены: обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура.

Между тем, как справедливо отмечалось в научной литературе, такая позиция государства оставляет место для дискуссий. Так, А.П. Анисимов обращает внимание на то, что выделение на доктринальном и официальном уровнях «лишь нескольких важных сфер жизнедеятельности (отходов, промышленности и т.д.) или отдельных природных объектов (вода, биоразнообразие) означает, что все остальные важными не являются (недра, леса, земли, особо охраняемые природные территории), с чем трудно согласиться. Более оптимальным представляется «озеленение» всех секторов российской экономики, на которые уже сейчас распространяются экологические требования, ограничения и запреты, в сторону их дальнейшего усиления. Например, на особо охраняемых природных территориях допускается ограниченная хозяйственная деятельность, в том числе развивается экологический туризм. Переход к «зеленой» экономике не должен игнорировать этот сектор общественной жизни» [12, с. 5]. С данным подходом следует согласиться. В рамках концепции «зеленой» экономики экологизации должны подвергаться все сферы жизни человека, в том числе хозяйственная, при этом дискуссия о соотношении «зеленого» развития, «зеленой» экономики и устойчивого развития должна быть продолжена.

2. Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции циркулярной экономики.

Теоретически и практически не менее важный вопрос состоит в соотношении концепции «зеле-

ной» экономики с другими природоохранными идеями, включая концепцию циркулярной экономики. Сама по себе концепция циркулярной экономики ориентирована на построение новой экономической модели управления отходами, что предполагает повторное использование (если речь идет о технических устройствах) или возврат отходов в окружающую среду (для биоразлагаемых отходов), что повлечет за собой сокращение добывчи полезных ископаемых, рациональное использование природных ресурсов и становление новых моделей поведения - без постоянной погони за брендами и повсеместного выбрасывания годных, но «немодных» товаров. В свою очередь, такие изменения ведут к появлению новых модификаций гражданско-правовых договоров о совместном использовании вещей, развитию возобновляемых источников энергии, разработке новых мер повышения энергоэффективности и т.д.

По вопросу соотношения, с одной стороны, концепций устойчивого развития и «зеленой» экономики и, с другой стороны, концепции циркулярной экономики в научной литературе не сложилось единого мнения. Многие авторы полагают, что циркулярная экономика является одним из средств достижения целей устойчивого развития, причем, по их мнению, с точки зрения устойчивости циркулярная экономика означает всего лишь «экологически чистую экономику», эффективную бизнес-модель, нацеленную на формирование замкнутого производственного цикла без отходов [13, с. 275].

Действительно, повторное использование продуктов и материалов влечет за собой повышение эффективности производства, снижает воздействие на окружающую среду и в этом смысле означает новый шаг в сторону экологизации экономики. Но достаточно ли этой констатации факта? Развивая далее эту мысль, замечу, что циркулярная экономика означает больше, чем просто новая модель переработки отходов, поскольку ведет к формированию низкоуглеродной экономики, снижению негативного воздействия на климат парниковых газов, развитию социальной ответственности бизнеса и появлению новых рабочих мест, что означает выход за рамки одной цели по «экологизации экономики».

Из этого следует, что циркулярную экономику нельзя рассматривать линейно, только лишь как средство достижения целей «зеленой» экономики. Не вызывает сомнений тесная связь этих двух учений об улучшении взаимодействия природы и общества, равно как и то, что циркулярная экономика является средством решения многих задач как устойчивого развития, так и «зеленой» экономики. В числе таких задач можно выделить как минимум сферу обращения с отходами и сферу энергетики. С другой стороны, задачи циркулярной экономики сильно выходят за рамки «экологизации экономики», поскольку включают в себя мощный социальный сектор, связанный с ростом образования, воспитания и формирования новой правовой культуры, без чего достижение целей циркулярной экономики невозможно. В свою очередь, данный социальный аспект является второстепенным для целей «зеленой» экономики.

При этом, в отличие от концепции устойчивого развития, критерии и индикаторы достижения целей которой понятны на доктринальном уровне (а отчасти даже закреплены в нормативных актах), концепции «зеленой» экономики и циркулярной экономики объединяет отсутствие четких параметров достижения заявленных ими целей. С.В. Ратнер отмечает, что, в отличие от концепции «зеленой» экономики, предлагающей замену невозобновляемых природных ресурсов возобновляемыми, в циркулярной экономике абсолютно все ресурсы (включая возобновляемые) «рассматриваются как ценные и требующие минимизации их однократного хозяйственного использования. В частности, для энергетических ресурсов циркулярная экономика предусматривает каскадное использование и максимально энергоэффективное потребление» [14, с. 431]. Из этого следует, что в части экологизации энергетического сектора цели и задачи указанных двух концепций полностью не совпадают.

В части их отличий примечательно также и то, что о «зеленой» экономике в правовой и экономической науках стали говорить только в конце 80-х годов прошлого века, в то время как идеи циркулярной экономики (хотя и без использования данного термина) прослеживаются в СССР начиная с 60-х годов, когда в стране началось плановое внедрение сбора макулатуры, металломолома, стеклоторы и других вторичных отходов. Данная система была централизованной и всеохватной в том смысле, что в этих процессах участвовали все социальные группы населения страны - от пионеров и до пенсионеров. В настоящий момент в России сохраняется преемственность только в части сбора металломолома и отчасти макулатуры; сбор стекла практически отсутствует.

Рассматривая вопрос соотношения концепций циркулярной экономики и устойчивого развития, ряд авторов научных работ отмечают, что «устойчивое развитие - это основа циркулярной экономики, так как цель устойчивого развития заключается в том, как человек своими действиями влияет на окружающую среду, удовлетворяющую его потребности, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности ... и это выступает как конечная цель, в то время как циркулярная экономика предполагает повышение ресурсоэффективности, более экологичное ресурсопользование, отделение благосостояния от потребления ресурсов, а повторное применение и переработка предполагают использование первичных ресурсов» [15, с. 69]. В части тесной взаимосвязи рассматриваемых концепций следует полностью согласиться с данным подходом, подчеркнув то, что социальные цели в рамках концепции циркулярной экономики, безусловно, присутствуют, однако имеют намного меньшее значение, чем в случае с концепцией устойчивого развития.

Применительно к концепциям «зеленой» экономики и циркулярной экономики следует заметить, что их объединяет то обстоятельство, что обе они являются порождением инновационных технологий конца XX - начала XXI века, позволивших

впервые применить новые технологии переработки отходов, энергетические установки (солнечные панели, ветрогенераторы) и т.д. Все это дает основания утверждать, что «модель реализации «зеленой экономики» основана на так называемой циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла), которая опирается на ответственное потребление и производство путем обеспечения эффективного максимального жизненного цикла товаров и услуг. Данная экономическая модель делает акцент на развитие технологий сбора, переработки и восстановления вторичного сырья, развитие сервисов совместного потребления, применение безотходного производства (например, переработка сельскохозяйственных отходов в биотопливо)» [16, с. 36]. Представляется, что в вопросе о соотношении трех природоохранных концепций основной является концепция устойчивого развития; ее важнейшая составная часть - концепция «зеленой» экономики; в свою очередь, концепция циркулярной экономики направлена на достижение как целей устойчивого развития, так и целей «зеленой» экономики, хотя можно говорить о том, что цели циркулярной экономики несколько шире целей и задач экологизации экономики, о которых обычно идет речь при анализе основных положений «зеленой» экономики. При этом одной из точек соприкосновения «зеленой» экономики и циркулярной экономики оказывается развитие низкоуглеродной экономики, в основе которой лежит необходимость повышения энергоэффективности и экономии ресурсов.

Таким образом, концепция циркулярной экономики сегодня тесно переплетается с целями устойчивого развития в целом и «зеленой» экономики, являясь средством достижения целей устойчивого развития. Все три концепции имеют схожий подход к их формированию, порожденный новыми экологическими рисками, схожую направленность на обеспечение развития, основанного на экономическом росте, а также подчеркивают значимость партнерства и сотрудничества между заинтересованными сторонами для достижения поставленных целей. И хотя прямая логическая связь между циркулярной экономикой и устойчивым развитием является неоднозначной, существует общее понимание того, что как циркулярная экономика, так и практика устойчивого развития требуют системного взгляда на роль бизнеса в более обширной системе субъектов, заинтересованных в сохранении окружающей среды.

Можно выделить и ряд различий в способах реализации исследуемых концепций. Так, концепция устойчивого развития предполагает сбалансированность экономической, социальной и экологической составляющих. Важными чертами «зеленой» экономики являются «эффективное использование природного капитала, его сохранение и увеличение; неуклонное снижение всех видов негативного воздействия, в том числе загрязнений; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; инновационный характер экономической динамики, рост доходов и занятости; кардинальное снижение бедности» [17, с. 23]. Впрочем, последний вывод не представляется однозначно верным, поскольку концепция «зеленой» экономики

не предполагает напрямую решения социальных задач, ее сфера действия более локальна (озеленение экономики), и в этой части она как раз и отличается от концепции устойчивого развития, в рамках которой предполагается учет социального фактора, а также ведется поиск путей его гармонизации с двумя другими группами интересов (экологическими и экономическими).

Тесная взаимосвязь устойчивого развития и циркулярной экономики обусловила интересное предложение о необходимости разработки новой Концепции устойчивого развития 2.0, а рамках которой государство, общество, бизнес и граждане должны будут осознать неотвратимость перехода на новые стандарты устойчивого развития в сфере обращения с отходами, причем задача органов власти - создать правовые рамки, в которых бизнесу будет выгодно не платить штрафы, а заниматься переработкой отходов [18].

В завершение анализа соотношения крупнейших концепций взаимодействия природы и общества XXI века обратим внимание еще на четыре обстоятельства.

1. Соотношение «зеленой» экономики и низкоуглеродной экономики.

В данном случае замечу, что термины «зеленая» экономика и «низкоуглеродная» экономика часто используются как заменяющие друг друга. Между тем низкоуглеродную экономику, которая ориентирована на снижение выбросов углерода, не следует отождествлять с «зеленой» экономикой, имеющей более масштабную конечную цель. Решение экономическими методами задач по снижению уровня выбросов углерода - это частная задача в рамках перехода к «зеленой» экономике.

2. Соотношение «зеленой» экономики и концепции цифровизации экономики.

Как отмечала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2017 г. № 72/242 «Влияние стремительного технического прогресса на достижение целей в области устойчивого развития», государства - члены ООН должны продолжить проведение анализа воздействия стремительных технологических изменений на достижение целей в области устойчивого развития с тем, чтобы использовать имеющиеся возможности и решать возникающие в связи с этим проблемы, содействовать разработке национальных стратегий и государственной политики, наращивать потенциал научного взаимодействия.

Данным призывом деятельность ООН в области развития цифровых технологий для достижения целей в области устойчивого развития не исчерпывается, доказательством чему является проведенный ООН в 2015 г. в Бразилии Десятый форум по управлению интернетом, на котором обсуждались его возможности в аспекте достижения таких целей. Как известно, в их число включают 17 глобальных целей, среди которых можно выделить те, которые не достижимы без использования цифровых технологий. А именно: качественное образование, индустриализация, инновации и инфраструктура, партнерство в интересах устойчивого развития, расширение регионального международного сотрудничества и ряд других [19].

Эту тенденцию можно проследить и на национальном (российском) уровне, например, в части развития электронного правительства, что является организационным условием перехода страны к устойчивому развитию. В прикладном аспекте цифровизация может влиять на решение задач в области устойчивого развития посредством, например, разработки специальных электронных приложений, с помощью которых граждане могут информировать органы экологического управления о несанкционированных свал-

RYZHENKOV A.YA.,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kalmyk State University

ON THE PLACE OF THE CONCEPT OF «GREEN» ECONOMY IN THE SYSTEM OF OTHER TEACHINGS ON THE INTERACTION OF NATURE AND SOCIETY¹

Economy, sustainable development, society, criteria for sustainable development, sustainable development goals, indicators for achieving goals, green economy.

The article examines the content of the concept of «green» economy in the context of other teachings about the interaction of nature and society, including the concepts of sustainable development and circular economy. It is noted that the closest connection can be traced with the concept of sustainable development. It is proved that the concept of a «green» economy is a tool (means) for achieving the goals and objectives of the transition to sustainable development, which raises the problem of the relationship between the criteria and indicators of sustainable development and the «green» economy. The concept of a «green» economy has an equally close connection with the theory of a circular economy, focused on recycling waste and eliminating excess consumption. Accordingly, the circular economy is one of the conditions for achieving the goals of the green economy. These concepts are regulated by Russian law with varying degrees of detail. These norms require clarification and addition.

¹ The article was written within the framework of the «Volga - Caspian: Law and «Green» Economy» project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

ках или иных экологических правонарушениях, пунктах приема макулатуры и иного сырья.

3. Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции изменения климата.

Данные концепции имеют множество точек пересечения, связанных с созданием экономических стимулов для сокращения выбросов парниковых газов за счет разработки и внедрения новых технологий, позволяющих сохранить тенденции экономического роста и тем самым обеспечить баланс экологических и экономических интересов бизнеса, общества и государства.

В числе экономических практик, обеспечивающих сохранение экономического роста при сокращении выбросов парниковых газов, выделю повышение рациональности использования природных ресурсов, развитие органического земледелия, увеличение объема производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии и т.д. [20, с. 131].

4. Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции экологических прав человека.

Существует несколько классификаций прав человека, причем экологические права могут быть либо отнесены к разновидности социальных прав, либо выделены в отдельную группу. В любом случае реализация экологических прав человека (на чистый воздух, воду и т.д.) предполагает достижение целей устойчивого развития, которые измеряются с помощью системы критерии и индикаторов. Обычно цели устойчивого развития и защиты экологических прав человека рассматриваются отдельно, хотя их взаимосвязь не вызывает сомнений. Представляется, что соответствие качественного состояния окружающей среды системе экологических критериев будет означать достижение целей в сфере реализации экологических прав человека; аналогичным образом, можно будет говорить и о степени достижения таких целей. Вместе с тем во многих странах и на уровне ООН существует определенная увлеченность идеями экоцентизма, что выливается в построение концепций

субъектности Природы, включая предложения о нормативном закреплении субъективных прав не только животных, но и лесов или водных объектов. Между тем такой подход противоречит как идеям устойчивого развития, так и классической концепции прав человека и не должен внедряться в практику.

Итак, концепция «зеленой» экономики существует не обособленно, а, наоборот, находится в самой тесной взаимосвязи с другими современными концепциями взаимодействия природы и общества. Наиболее тесная взаимосвязь у нее отмечается с концепцией устойчивого развития. Концепция устойчивого развития направлена на удовлетворение текущих потребностей человечества таким образом, чтобы не причинять вреда окружающей среде и не нарушать прав будущих поколений. В рамках этой концепции предполагается устойчивое использование природных ресурсов, сокращение выбросов и сбросов, что приведет к улучшению экологической ситуации в случае выстраивания баланса трех групп интересов - экономических, экологических и социальных. В свою очередь, концепция «зеленой» экономики ориентирована на повышение эффективности использования природных ресурсов и экологизации всех основных сфер хозяйственной деятельности (транспорт, сельское хозяйство, энергетика и т.д.). Это означает, что «зеленая» экономика является одним из инструментов достижения целей в области устойчивого развития, позволяя решать многие экологические проблемы и одновременно способствуя дальнейшему экономическому росту. Концепция циркулярной экономики, в свою очередь, направлена на вовлечении отходов во вторичный оборот (способствуя тем самым достижению целей зеленой экономики), однако ввиду наличия мощного социального фактора как условия ее реализации нельзя говорить о том, что циркулярная экономика полностью поглощается целями «зеленой» экономики, между ними существует более сложная и многоаспектная связь. ■

Библиографический список

1. Horn L. RIO+20 United Nations conference on sustainable development: is this the future we want? // MqJICEL. 2013. Vol 9 (1). P. 1-26.
2. Gehring M.W. Legal Transition to the Green Economy // McGill Journal of Sustainable Development Law. 2016. Vol. 12. Is. 2. P. 136-173.
3. Ataman K., Mayowa J.O., Senkan E., Olusola A.M. Green Entrepreneurship: An Opportunity for Entrepreneurial Development in Nigeria // Covenant Journal of Entrepreneurship. 2018. Vol. 1. № 1. P. 1-14.
4. Лунева Е.В., Сафин З.Ф. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от концепции к реальности // Экологическое право. 2022. № 6. С. 16-22.
5. Unmüßig B., Sachs W., Fatheuer T. Critique of the Green Economy. Toward Social and Environmental Equity / Edited by the Heinrich Böll Foundation, 2012. 52 p.
6. Licastro A., Sergi B.S. Drivers and barriers to a green economy. A review of selected balkan countries // Cleaner Engineering and Technology. 2021. Vol. 4. P. 1-14.
7. Morrow K. Rio+20, the Green Economy and Re-orienting Sustainable Development // Environmental Law Review. 2012. Vol. 14. P. 166-297.
8. Ilić B., Stojanovic D., Djukic G. Green economy: mobilization of international capital for financing projects of renewable energy sources // Green Finance. 2019. Vol. 1. Is. 2. P. 94-109.
9. Выпханова Г.В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 1. С.64-93.
10. Weng Q., Xu H., Ji Y. Growing a green economy in China // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2018. Vol. 121. P. 1-7.

11. Okereke C., Ehresman T. International environmental justice and the quest for a green global economy: introduction to special issue // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2015. Vol. 15. P. 5-11.
12. Анисимов А.П. Концепция «зеленой» экономики (правовой аспект) // Юрист. 2022. № 12. С. 2-7.
13. Петрашевская А.В. Циркулярная экономика в контексте устойчивого развития // Беларусь в современном мире. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 2019. С. 274-277.
14. Ратнер С.В. Факторы развития циркулярной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 4. С. 430-447.
15. Зенькова И.В., Ярыгина Г.Н. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития экономических систем // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 6. С. 67-70.
16. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. «Зеленая экономика» как драйвер устойчивого развития // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 2. С. 32-39.
17. Задорожня Л.Е., Ратнер С.В. Драйверы экономического роста в циркулярной экономике // Друкеровский вестник. 2020. № 1. С. 21-34.
18. Абезин Д.А., Анисимов А.П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 143-149.
19. Линдберг А.М. Вопросы цифрового развития и Цели устойчивого развития ООН // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3. С. 124-129.
20. Алексеева А.П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград, 2001. С. 129-132.